

Каменные сверленные топоры Самарского Поволжья

С территории Самарского Поволжья происходит несколько каменных сверленных топоров, которые найдены как случайно, так и в погребальных комплексах. Каменный топор – это довольно редкая, но значимая находка.

Целью статьи является создание свода каменных сверленных топоров, происходящих с территории Самарского Поволжья. Задачами свода являются подробное морфологическое и параметрическое описание топоров, типологическое деление материала, а также его культурно-хронологическая характеристика.

Изучение каменных боевых топоров имеет большое значение для решения сложнейших вопросов истории племен, их изготовлявших. Ярким примером тому служит обсуждение индоевропейской проблемы, решение которой, в частности, по мнению ряда исследователей, возможно с помощью классификации, типологии и картографирования каменных боевых топоров. Находки каменных сверленных топоров известны в ряде культур на обширных пространствах Северной, Центральной и Восточной Европы, где эти культуры объединены одним общим понятием – «культуры боевых топоров». А. Я. Брюсов и М. П. Зими́на, посвятившие этому вопросу большое исследование, пришли к выводу о том, что «можно усматривать в племенах культуры боевых топоров предков германцев, балтов и славян, еще в то время не разделившихся в языковом отношении» (Брюсов, Зими́на. 1966. С. 22).

Кроме указанных регионов, каменные сверленные топоры известны в культурах древнейших земледельцев Юго-Восточной и Центральной Европы, в культурах Приальпийской зоны (Монгайт, 1973) и в Малой Азии.

Первым к типологии каменных сверленных топоров Восточной Европы обратился В.А.Городцов (Городцов, 1916. С. 7–25). В дальнейшем исследователи опирались на разработанную им типологию и при создании собственных схем придерживались его терминологии в названии типов.

В Восточной Европе каменные сверленные топоры известны с эпохи энеолита. В трипольских памятниках найдены как каменные, так и бронзовые топоры, причем они имеют одинаковую форму (Энеолит СССР, 1982. Табл. LXII, 48, 50).

В раннем бронзовом веке Прикубанья, в новотиторской культуре обнаружены ладьевидные топоры «изящного стиля». «Абсолютно такие же топоры продолжают встречаться в катакомбных памятниках на довольно широкой территории, прежде всего, в раннекатакомбных преддонецких, ранних донецких и раннеманьских комплексах, хотя дериваты их встречаются и позднее, в частности, в позднекатакомбной батуринской культуре» (Гей, 2000. С. 155). Топоры этого типа обнаружены в Бородинском кладе. Для решения вопросов происхождения топоров из новотиторских памятников Прикубанья данные топоры «сопоставляются ныне с ... топорами из клада L Трои II...» (Гей, 2000. С. 155). А. Н. Гей приходит к заключению, что «в середине – второй половине III тысячелетия до н. э. и на Кавказе, и в Анатолии, а может быть, и во всей Циркумпонтийской зоне, бытуют идентичные или близкие формы металлических и каменных топоров» (Гей, 2000. С. 157).

Огромную работу по сбору, анализу и публикации каменных сверленных топоров проделали Д.А. Крайнов и О.С. Гадзяцкая. Результатом ее

явилась публикация нескольких сводов по памятникам фатьяновской культуры Верхнего и Среднего Поволжья (Крайнов, 1963; 1964; Гадзяцкая, 1976; Крайнов, Гадзяцкая, 1987).

Каменные топоры балановской культуры представлены в работах О. Н. Бадера и А. Х. Халикова (Бадер, 1963; Бадер, Халиков, 1976).

Свод каменных сверленных боевых топоров, найденных на территории Европейской части СССР, был создан А. Я. Брюсовым и М. П. Зиминной. Авторами была предложена своя типология этих изделий. По их мнению, дробное деление топоров на типы и варианты не имеет под собой исторической основы, так как «величина и форма камня, безусловно, определяли не только величину самого топора, но и его профиль...» (Брюсов, Зимина, 1966. С. 19). В результате изучения темы авторы приходят к выводу, что наиболее древние типы топоров происходят с территории Европейской части СССР, и «зарубежные типы боевых топоров, за исключением «тюрингского», допустимо выводить от существовавших на территории СССР» (Брюсов, Зимина, 1966. С. 20). В то же время, на территории СССР отсутствует ряд зарубежных типов каменных сверленных топоров, например, типичные шведские ладьевидные топоры с длинной втулкой и фасетированные топоры «тюрингского» типа.

Д. А. Крайнов считает необходимым подробное типологическое изучение каменных сверленных топоров, так как «они делятся на ряд своеобразных типов, распространяющихся только на определенной территории и присущих только одной какой-либо группе фатьяновских племен... Таким образом, топоры, так же, как и керамика, имеют этнографическое значение и могут служить важными «документами» в решении этногенетических процессов» (Крайнов, 1972. С. 38).

Каменные сверленные топоры найдены в памятниках среднеднепровской культуры, погребальные памятники которой были разделены И. И. Артеменко на несколько групп. Уже в погребениях первой, самой ранней группы, известны сверленные топоры трех типов – клиновидные, ромбические и обушковые (Артеменко, 1967. С. 45). Интересно отметить среди них топоры со свисающими лезвийной и обушковой частями (Артеменко, 1967. Рис. 7, 10; 61, 6). В погребениях второй-пятой групп каменных сверленных топоров больше и они разнообразнее по типам. Это треугольные клиновидные и ромбические с усеченным обухом, а также обушковые топоры, которые в это время получили широкое распространение (Артеменко, 1967. С. 45). Обушковые топоры делятся на ряд типов по размерам обуха. Кроме того, известны хордовые, лопастные и ладьевидные топоры. Они представлены несколькими экземплярами и для среднеднепровской культуры не характерны (Артеменко,

1967. С. 47). По мнению И. И. Артеменко, клиновидные, ромбические и некоторые обушковые топоры служили орудиями труда, а обушковые, лопастные и ладьевидные – боевым оружием (Артеменко, 1967. С. 49).

Известны каменные боевые топоры и в культурах катакомбного круга, хотя в погребениях они редки. В памятниках донецкой катакомбной культуры топоры представлены двумя типами (Братченко, 1976. С. 53). К первому типу относятся топоры прямые, со сверлиной в верхней части. Этот тип делится на два варианта: с выделенным уступчатым обухом и без выделенного обуха. Такие топоры широко распространены в эпоху средней бронзы Юга Восточной Европы. Известны они и в ямной культуре. Ко второму типу относятся короткие подромбические топоры со сверлиной посередине. Такие топоры характерны для заключительной поры средней бронзы (Братченко, 1976. С. 55).

Каменные топоры из погребений с маньчской керамикой относятся к типам, неизвестным в донецких памятниках. Они представлены удлиненными топорами с узким обушком и широким лезвием и короткими топорами, изогнутыми в профиле, с расширенным лезвием. Известны топоры, являющиеся производными от гладких топоров кабардино-пятигорского типа (Братченко, 1976. С. 99).

Судя по исследованиям А. М. Смирнова, каменные сверленные топоры есть в единичных погребениях раннего этапа донецкой катакомбной культуры (Смирнов, 1996. Рис. 12, 24), в маньчском круге памятников (Смирнов, 1996. Рис. 24, 19), в погребениях с елочной керамикой (Смирнов, 1996. Рис. 41, 19, 30) и в погребениях позднего этапа донецкой культуры (Смирнов, 1996. Рис. 47, 11, 12, 14, 15).

Для ингульской катакомбной культуры характерны каменные боевые топоры из дорогих пород камня, прекрасно обработанные и орнаментированные (Ремесло..., 1994. С. 27). Наиболее парадные топоры с орнаментом и безупречной шлифовкой относятся к типу усеченно-ромбических с едва расширенным и опущенным обухом, которые С. С. Березанская, вслед за И. Н. Шарафутдиновой, считает предназначенными не для использования в бою, а для «специальных ритуалов, то есть они являлись символами власти вождей и жрецов» (Ремесло..., 1994. С. 28).

По сводке В. И. Марковина, в пределах Северного Кавказа найдено огромное число каменных топоров. Среди них яркую группу составляют топоры пятигорского типа, выделенные А. Европеусом. Эти топоры имеют довольно сложную конфигурацию и легкую огранку. По мнению В. И. Марковина, такие топоры имеют местное происхождение. Основные находки топоров происходят из Кабардино-Балкарии, Пятигорья

и Северной Осетии. Именно поэтому такой тип В. И. Марковин, вслед за Е. И. Крупновым, называет кабардино-пятигорским (Марковин, 1960. С. 100).

Топоры кабардино-пятигорского типа представлены двумя вариантами. Это граненые и гладкие топоры. Судя по находимому вместе с ними в погребениях инвентарю, они одновременны (Марковин, 1960. С. 100).

Такие признаки, как особая тщательность в изготовлении, небольшой вес и использование мягкого камня «не позволяют считать подобные топоры орудиями производства. Являясь знаками власти и почета, а также личным оружием, генетически эти топоры связаны с каменными рабочими орудиями, чем и объясняются их строго выдержанные формы» (Марковин, 1960. С. 101).

Какова же история появления каменных топоров в памятниках бронзового века Самарского Поволжья?

Само расположение Самарского Поволжья является промежуточным между зоной распространения таких находок в круге «шнуровых» культур и в круге культур катакомбного мира. Каменные сверленные топоры здесь найдены случайно, реже обнаружены в погребальных памятниках. Всего в настоящее время на территории Самарского Поволжья известно 18 каменных сверленных топоров. Безусловно, возможно увеличение этого числа, тем не менее, очевидна исключительная редкость топоров в этом регионе.

Список топоров Самарского Поволжья дается в соответствии с географическим положением памятника (рис. 1).

Правобережье Волги, район Самарской Луки.

Муромский городок, Ставропольский район (рис. 6, 1). Топор найден экспедицией СГУ в 1972 году, в раскопе I, квадрат 92, штык 3. Хранится в фондах СГУ. Не опубликован.

Сохранилась часть клина топора. В области клина топор имел довольно узкую, плоскую спинку, суженное, округлое брюшко. Боковые стороны клина уплощены. В целом, сечение клина близко к овалу. Клинок не расширяется к лезвию, а даже немного сужается.

Размеры: длина клина 6 см, ширина клина 4,7 см, толщина клина 3,7 см, длина лезвия 4,4 см, диаметр сверлины примерно 2,5 см.

Муромский городок, Ставропольский район (рис. 8, 4). Топор найден экспедицией СОИКМ им. П. В. Алабина в 1997 году близ раскопа 26. Хранится в СОИКМ им. П. В. Алабина. Опубликована фотография (Муромский городок, 2002. С. 9).

Сохранилась обухная часть топора с прилегающей частью проушины. В плане обух плавно переходит к втульчатой части и далее к клину. Обух скошен вниз от проушины. Боковые сторо-

ны обуха узкие. Обух широкий и уплощенный, поэтому в сечении он имеет форму горизонтально вытянутого овала. В плане обух имеет трапециевидную форму, то есть заканчивается плоской площадкой. На обухе есть следы сколов, происхождение которых неизвестно.

Длина обломка 5,6 см, длина обуха 3,4 см, ширина 4,5 см, толщина 3,2 см, диаметр сверлины со стороны спинки 2,5 см, диаметр сверлины со стороны брюшка 2,2 см.

Муромский городок, Ставропольский район (рис. 8, 3). Топор найден в 2000 году экспедицией СОИКМ им. П. В. Алабина в раскопе 28, квадрат 95, штык 2. Хранится в СОИКМ им. П. В. Алабина, № 2907. Опубликована фотография (Муромский городок, 2002. С. 9).

Сохранилась обухная часть топора, которая позволяет судить, что топор в плане имел ромбическую форму. Со стороны спинки на обухе есть ребро, а со стороны брюшка обухок округло-уплощенный. Обух заканчивается плоской узкой площадкой. Обухок явно имел ударную функцию, так как имеет форму молоточка. Обух скошен вниз от линии спинки.

Длина обломка 5,9 см, длина обуха 3,2 см, ширина 3,6 см, толщина 3,3 см, диаметр сверлины со стороны спинки 2,6 см, диаметр сверлины со стороны брюшка 2,2 см.

Лбище, Ставропольский район (рис. 5, 3). Обломок топора найден экспедицией СГУ при исследовании городища в 1982 году (квадрат 101, штык 3). Хранится в фондах СГУ. Не опубликован.

Сохранился фрагмент топора с ребром на спинке. Длина сохранившейся части 4,6 см, ширина в месте сверлины 4,6 см.

Левобережье Волги.

Царев курган, Красноярский район (рис. 8, 2). Обломок топора найден на вершине Царева кургана. Хранится в СОИКМ им. П. В. Алабина, № 6/578. Опубликован (Кузьмина, 2003).

Сохранился обломок клина топора с прилегающей частью проуха. Спинка топора в области клина плоская, суженная. Брюшко топора в области клина округлое и сильно сужено. Широкие стороны клина слабо выпуклые. Ширина клина больше его толщины. Клинок в сечении имеет форму овала с уплощенной верхней стороной. Клинок не расширяется к лезвию.

Размеры: длина клина 5,3 см, ширина клина 3,7 см, толщина клина 3 см, длина лезвия 3,7 см. Диаметр сверлины не более 2,5 см.

Подстенки, разрушенный курган, Ставропольский район (рис. 2, 2). Место хранения не известно. Опубликован (Агапов, 1977. С. 43. Рис. 1).

Топор имеет два рабочих конца — клин топора и молоток. Клинок широкий и имеет длинное лезвие с оттянутыми углами, особенно выражен нижний угол лезвия — со стороны брюшка. Боковые

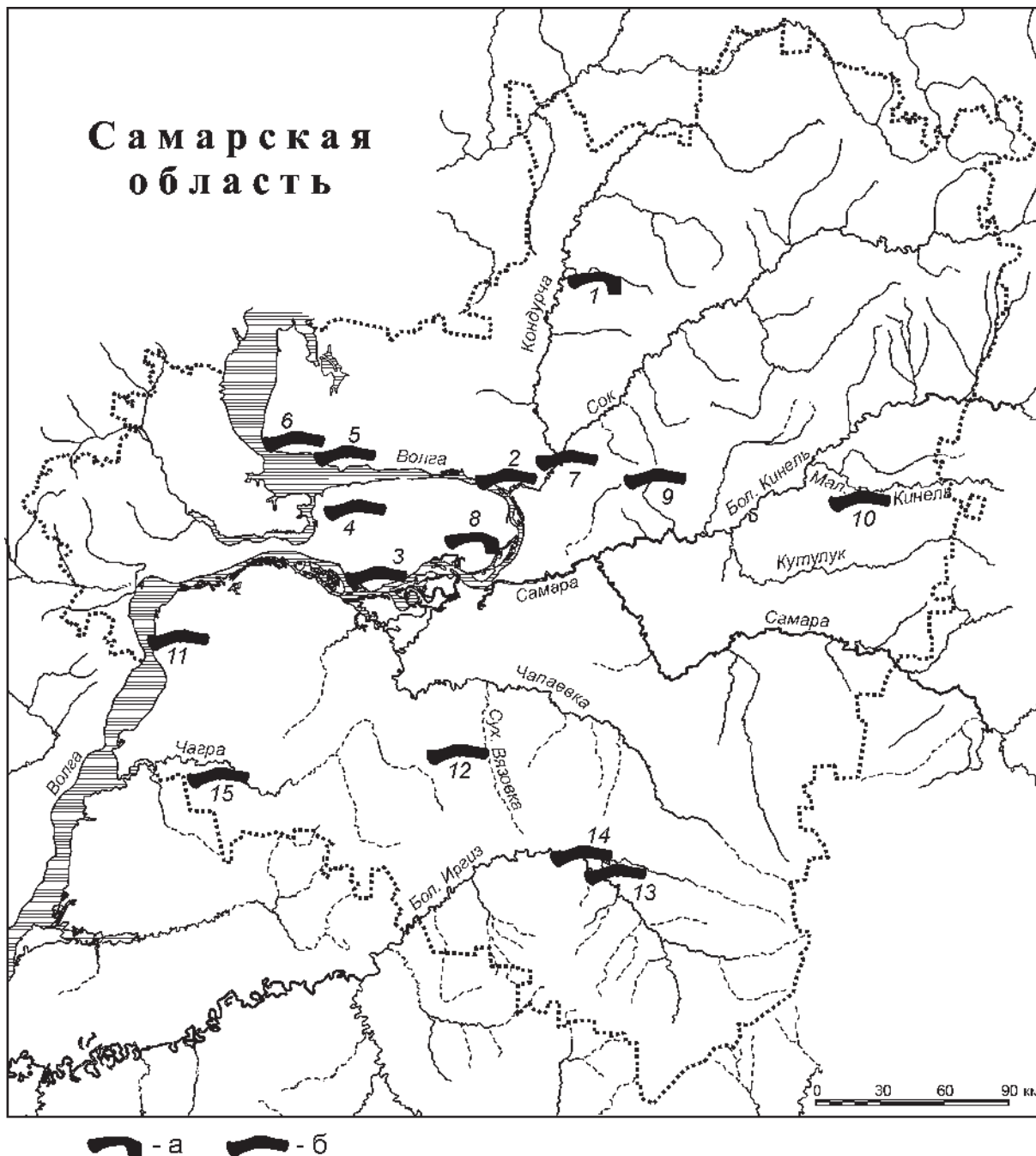

Рис. 1. Карта распространения каменных сверленных топоров на территории Самарского Поволжья. а – бронзовые топоры, б – каменные топоры
 1 – Владимировский курганный могильник; 2 – Царев курган; 3 – городище Лбище; 4 – Муромский городок; 5 – Ставропольский район; 6 – Подстепки, разрушенный курган; 7 – Красный Яр; 8 – Рождественский I курганный могильник; 9 – Алакаевка; 10 – Новые Ключи III, могильник; 11 – III Кашпирский одиночный курган; 12 – Новопавловский курганный могильник; 13 – Большая Глушица; 14 – Березовка; 15 – Крутенький II одиночный курган.

стороны клина широкие, уплощенные. Брюшко топора сужено. Молоточная часть немного наклонена вниз. Сечение ее округлое. Диаметр молоточка равен диаметру его основы. Молоточек выпуклый. «Поверхность топора, особенно спинка и клин, тщательно зашлифована» (Агапов, 1977.

С. 42). Топор «изготовлен из крупнозернистого, густого темно-зеленого цвета материала очень высокой твердости» (Агапов, 1977. С. 42).

Размеры: длина топора 12 см, длина клина 5,7 см, длина молоточной части 4,7 см, ширина клина 3,3 см, ширина молоточной части 2,3 см,

длина лезвия клина 5,4 см, диаметр сверлины 1,6 см.

Пропорции: клин и молоток почти равны по длине (1,2), но молоточная часть эже клина (1,4). Лезвие длинное, так как оно более чем в полтора раза (1,6) больше ширины клина.

Ставропольский район (рис. 7). Топор найден случайно и принесен в музей В.И.Тихоновым. Хранится в музее СГУ. Опубликована фотография (Зудина, 1998. С. 123).

В плане топор имеет клиновидную форму с невыделенным обухом. У топора очень короткий клин и относительно длинный обух. У клина широкие, плоские боковые стороны. В области клина топор имеет плоскую спинку и плоское брюшко. Таким образом, сечение клина прямоугольное. Клин не расширяется к лезвию. В профиле обух асимметричен. В сечении он круглый. Обух заканчивается слегка выпуклой площадкой. В области клина и обуха видны многочисленные небольшие сколы.

Размеры: длина топора 12 см, длина клина 3,5 см, длина обуха 5,4 см, ширина клина 6,5 см, ширина обуха 5,7 см, длина лезвия 6,3 см, диаметр сверлины со стороны спинки 3,1 см, со стороны брюшка – 2,8 см.

Пропорции: обух в полтора раза длиннее клина. Обух и клин одинаково массивны, но клин имеет широкие боковые стороны, поэтому ширина клина больше диаметра обуха, хотя и незначительно (1,1).

III Каширский одиночный курган, Приволжский район (рис. 5, Л). Топор найден на краю рва. Хранится в фондах СГПУ. Опубликован (Васильева, Козин, Кулакова, Салугина, 2003. С. 184. Рис. 8, Л).

В плане топор имеет клиновидную форму. Клин топора короткий. Обух еще более короткий и скошен вниз. Спинка топора в области клина вогнута, что выделяет округлый верхний угол лезвия. Клин топора в целом не расширяется к лезвию. Боковые стороны клина широкие, округлые. Спинка топора узкая, округлая. Со стороны брюшка топор округлый. Таким образом, клин в сечении имеет яйцевидную форму. Втулка топора со стороны спинки имеет широкий плоский срез и выступает над линией спинки. Со стороны брюшка края втулки слегка вогнуты. Обух в сечении круглый. Он заканчивается выпуклой площадкой. Топор сделан из мягкого темно-серого камня.

Размеры: длина топора 10 см, длина клина 5 см, длина обуха 2,7 см, ширина клина 5 см, ширина обуха 4,5 см, длина лезвия 5,1 см, диаметр сверлины со стороны спинки 2,2 см, диаметр сверлины со стороны брюшка 1,9 см.

Пропорции: клин длиннее обуха в 2 раза (1,9), а по ширине они почти равны (1,1), клин фактически не расширяется к лезвию (1). Топор очень

слабо профилирован в плане, но высокая втулка, скос спинки над обухом и прогиб спинки в области клина четко очерчивают в профиле клин и обух топора.

Сок, левый приток Волги.

Красный Яр, Красноярский район (рис. 4, 2). Топор найден жителем села А.А. Ганиным и хранится в местной школе. Не опубликован.

В плане топор имеет клиновидную форму с невыделенным обухом. Боковые стороны клина широкие, плоские. В области клина топор имеет плоскую, широкую спинку и плоское брюшко. Обух топора заканчивается выпуклой площадкой, сформованной неровными сколами. Обух немного скошен вниз от линии спинки топора. Клин слабо расширяется к лезвию. Со стороны брюшка клин длиннее, чем со стороны спинки, что дает увеличение длины лезвия. Проух сверлился со стороны спинки и со стороны брюшка. Со стороны спинки проух имеет оббитые края.

Размеры: длина топора 10,6 см, длина клина 5,5 см, длина обуха 2,5 см, ширина обуха 5 см, ширина клина 5,6 см, длина лезвия 5,7 см, диаметр сверлины со стороны спинки 2 см, со стороны брюшка – 2,5 см.

Пропорции: клин длиннее обуха более чем в 2 раза (2,2), а по ширине они примерно равны (1,1), так как обух очень массивный. Ширина клина и длина лезвия одинаковы (1).

Водораздел Сока и Большого Кинеля

Алакаевка, Кинельский район (рис. 6, 2). Топор найден случайно. Хранится в СОИКМ им. П.В.Алабина, КП-23250. Не опубликован.

Топор имеет узкий клин, сужающийся к лезвию. На спинке, брюшке и широких сторонах клина есть ребра жесткости, поэтому клин в сечении ромбовидный. Клин слегка наклонен вниз. Обух короткий, сильно скошен, сужается к концу, образуя молоточек. Обух в сечении круглый. Проушина со стороны спинки и брюшка имеет следы оббивки. Небольшие сколы есть и на лезвии.

Размеры: длина топора 12,3 см, длина клина 6,5 см, обуха 3 см, ширина клина 5,1 см, обуха – 3,4 см, длина лезвия 4,3 см, диаметр сверлины со стороны брюшка и спинки 2,9 см.

Пропорции: длина обуха более чем в два раза меньше длины клина (2,2), клин шире обуха в полтора раза (1,5).

Малый Кинель, левый приток реки Большой Кинель, правого притока реки Самары

Новые Ключи III, могильник, курган 1, погребение 1, Кинель-Черкасский район. Модель топора. Хранится в музее СГПУ. Опубликован в настоящем сборнике (Мышкин, Турецкий, 2006).

Модель топора сделана из маленькой гальки, которой придана форма топора с длинным клином, с сильно расширенным лезвием и высокой втулкой. Сверлина отсутствует.

Длина топора 5 см, длина клина 3,1 см, длина лезвия 1,8 см, длина втулки 1,9 см, высота втулки 1,6 см.

Вязовка, левый приток реки Чапаевки, левого притока Волги

Новопавловка, могильник, курган 5, погребение 1, Красноармейский район (рис. 3, 1). Топор хранится в фондах СГУ. Опубликовано (Скарбоненко, 1981. С. 10. Рис. 7).

Топор-молоток имеет клин с округлыми широкими боковыми сторонами и длинное лезвие с сильно оттянутыми углами. Длинная молоточная часть в сечении круглая, наклонена от центральной оси топора вниз и имеет четко сформированный выпуклый молоточек. Диаметр молоточка больше диаметра его основания, поэтому образуется валик, окаймляющий молоточек в основании. Спинка топора над клином прогнута, в результате чего верхняя часть проушины лежит выше основной линии спинки топора. Брюшко топора узкое и плоское в области клина и широкое, уплощенное в области молоточной части. Спинка топора широкая, плоская. По центру спинки от молоточка до лезвия клина проходит выпуклое ребро. Оно получено в результате вырезки камня на спинке по абрису топора, что дает огранку топора в плане. Втулка топора сверлилась с двух сторон и имеет в сечении вид двух трапеций, обращенных друг к другу короткой стороной. Сверление с обеих сторон велось одним и тем же орудием. Со стороны брюшка сверлина больше, чем со стороны спинки. Втулку охватывает узкий, выпуклый валик. Таким образом, топор украшен рельефами — это валик в основании молоточка, валик, опоясывающий втулку, валик по центру спинки и оконтуривание спинки.

Размеры: длина топора 16,7 см, длина молоточной части 6,7 см, длина клина 8 см, ширина клина 3,6 см, ширина молоточной части 3,3 см, длина лезвия 7 см, размеры молоточка 3,6×3,3 см, диаметр сверлины со стороны спинки 2 см, со стороны брюшка — 2,2 см.

Пропорции: длина клина почти равна длине молоточной части (1,2), а ширина клина равна ширине молоточной части (1,1). Следовательно, топор имеет две равные по размерам, но функционально различные части — рубящую (клин) и ударную (молоток). Длина лезвия почти в два раза (1,9) больше ширины клина, что указывает на хорошо выраженные рубящие свойства топора, когда при ударе получается длинный разрез.

Чагра, левый приток Волги

Крутенский II одиночный курган, погребение 3, Хворостянский район (рис. 4, 1). Топор хранится в СОИКМ им. П. В. Алабина, КП-22974/1. Опубликовано (Михайлова, Кузьмина, 1999. С. 132. Рис. 9).

Топор-молоток имеет узкий и почти не расширяющийся к лезвию клин. Лишь нижний угол лезвия слегка оттянут. Со стороны брюшка клин топора имеет ребро, а спинка топора в области клина узкая и плоская. Клин имеет довольно плоские и широкие боковые стороны. Сечение клина имеет форму вытянутого пятиугольника. Клин, как и молоток, наклонен вниз. Молоточная часть имеет овальное сечение. Диаметр молоточка немного больше диаметра основания, переход к молоточку плавный. Проушина топора сверлилась с двух сторон коническим орудием. Со стороны спинки втулка имеет широкий плоский срез, как и у Кашпирского топора. Втулка на внутренней поверхности орнаментирована группами насечек, функциональная роль которых не ясна. Это четыре насечки, сходящиеся под небольшим углом, которые нанесены со стороны молоточной части, и четыре вертикальные насечки — со стороны клина. Насечки имеют разную длину — средние длиннее крайних. Если насечки являются орнаментом, то нанесение их на внутреннюю поверхность втулки указывает на его сакральный характер.

Размеры: длина топора 15,3 см, длина клина 7,3 см, длина молоточной части 6 см, ширина клина 4,3 см, ширина молоточной части 3,2 см, диаметр сверлины со стороны спинки 2,5 см, со стороны брюшка — 2,7 см.

Пропорции: две части топора — рубящая и ударная — почти равны по длине (1,2), но клин шире молоточной части (1,3), так как имеет широкие боковые стороны.

Большой Иргиз, левый приток Волги

Большая Глушица, Больше-Глушицкий район (рис. 8, 1). Топор найден случайно. Хранится в Больше-Глушицком районном краеведческом музее. Не опубликован.

Сохранился клин топора. Он имеет широкую, плоскую спинку и округлое, суженное брюшко. Боковые стороны клина узкие и плоские. В целом, сечение клина близко пятиугольнику с закругленным нижним углом. Клин не расширяется к лезвию.

Размеры: длина клина 7,1 см, ширина клина 3,6 см, толщина клина 3,6 см, длина лезвия 3,3 см, диаметр сверлины со стороны брюшка, примерно, 2,3 см. Со стороны спинки диаметр сверлины не восстанавливается, так как топор сломан по сверлине.

Березовка, Больше-Глушицкий район (рис. 5, 2). Топор найден случайно. Хранится в Больше-Глушицком районном краеведческом музее. Не опубликован.

В плане топор имеет ромбическую форму. Сверлина расположена почти в середине топора. Спинка топора в области клина широкая и плоская. Брюшко топора в области клина суженное и плоское. Боковые стороны клина узкие. В сече-

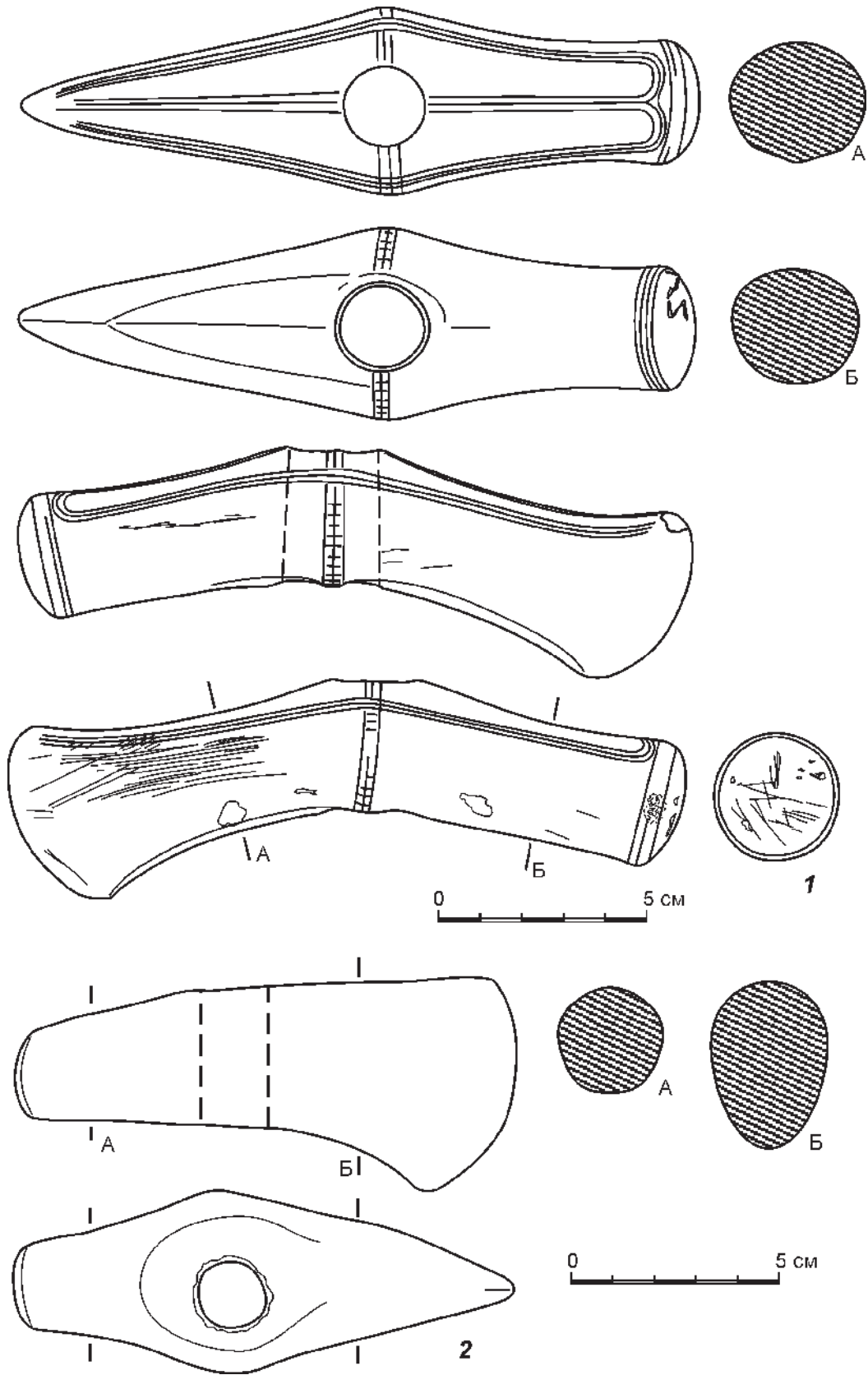

Рис. 2. 1 – случайная находка каменного топора из Самарской области; 2 – каменный топор из разрушенного кургана у с. Подстепки.

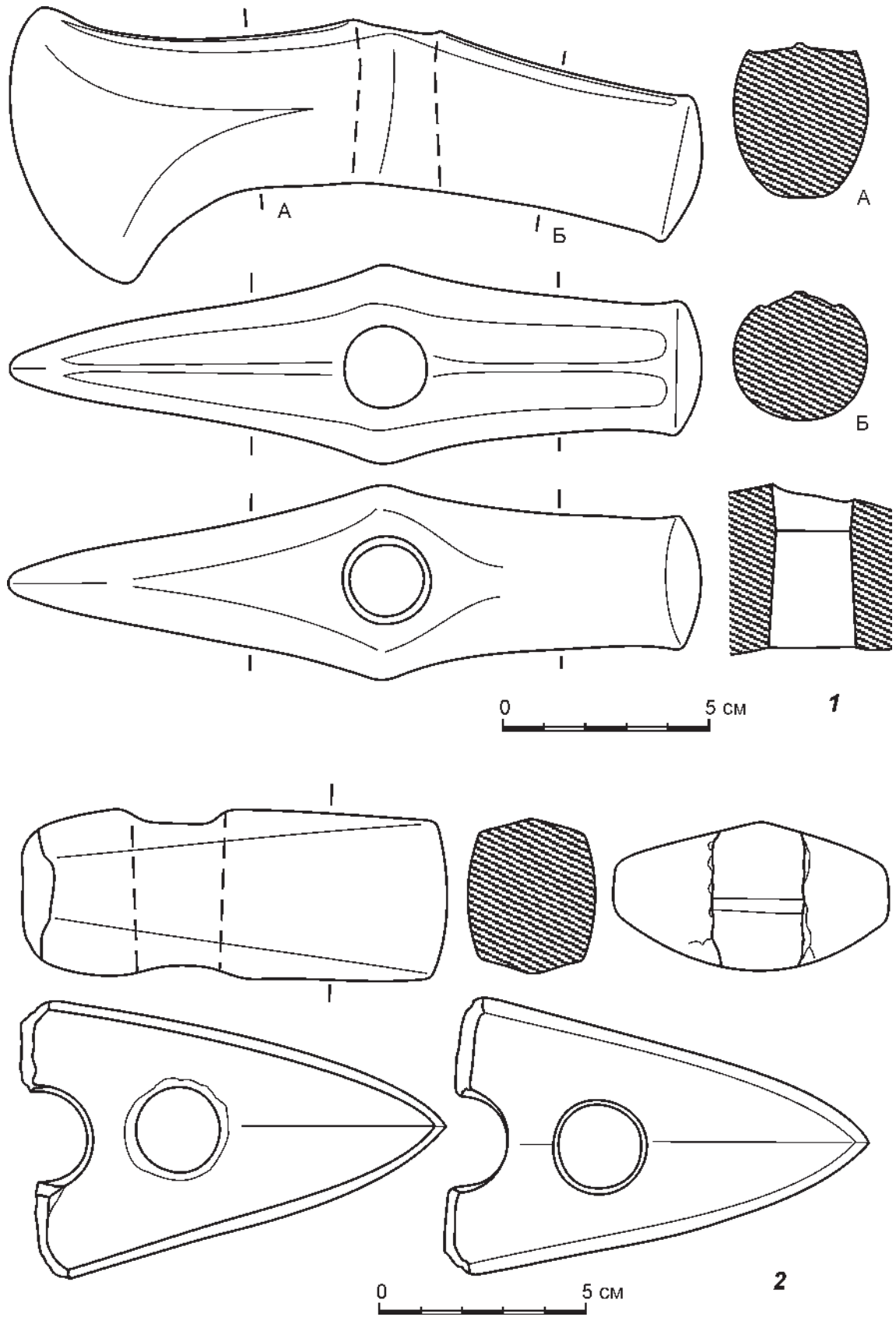

Рис. 3. 1 – каменный топор из Новопавловского курганного могильника; 2 – случайная находка каменного топора из Самарской области.

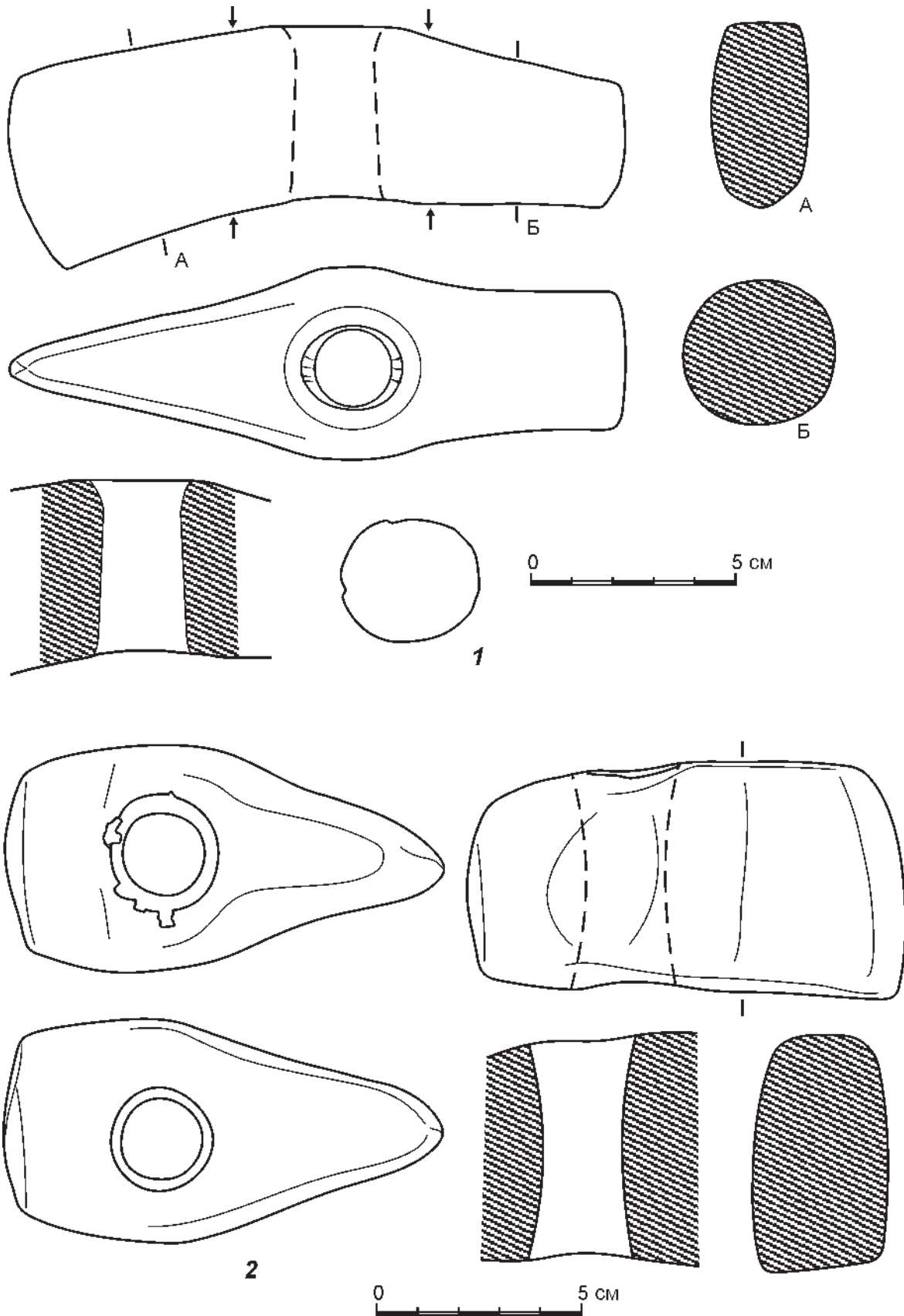

Рис. 4. 1 – каменный топор из Крутенького II одиночного кургана; 2 – случайная находка каменного топора у с. Красный Яр.

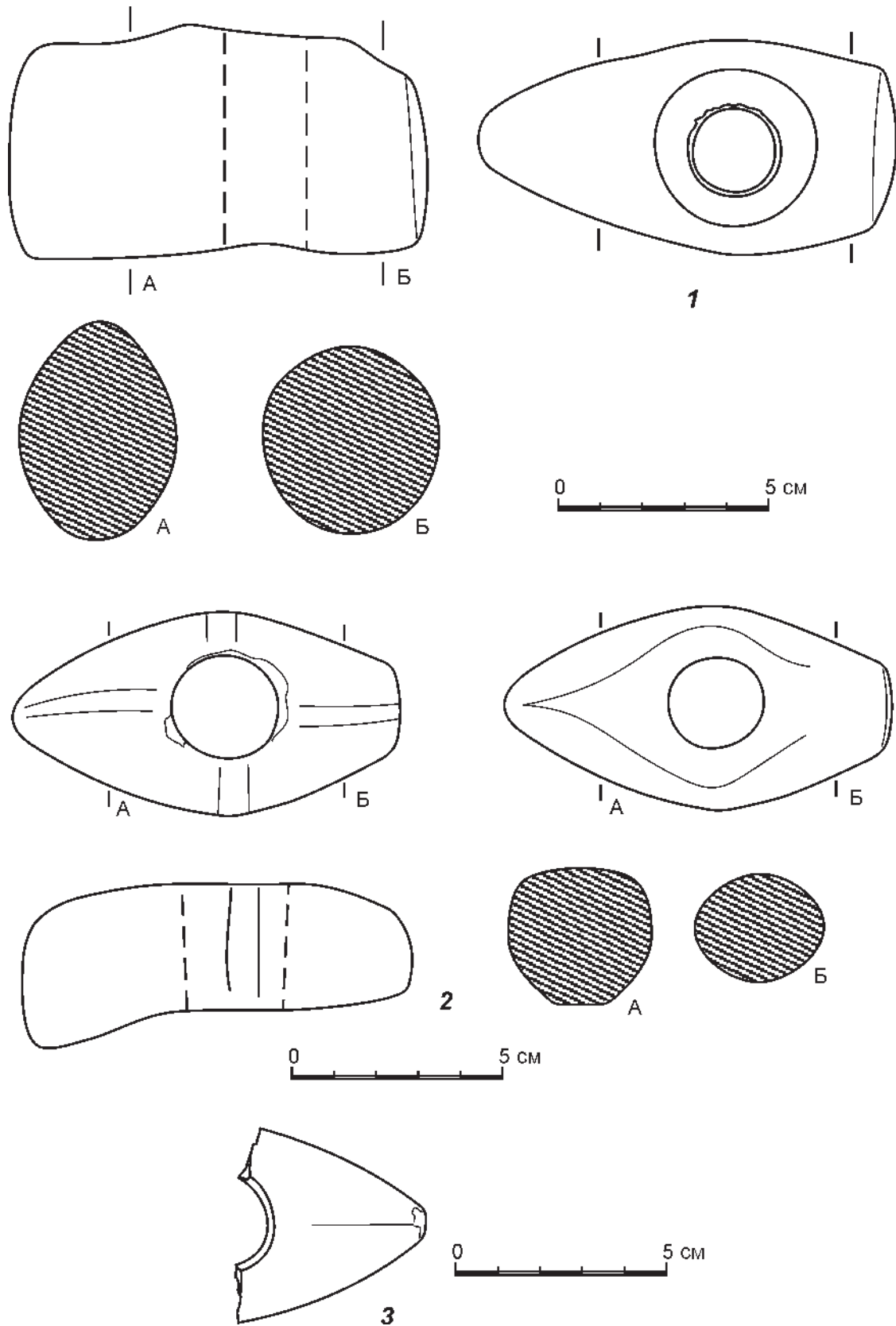

Рис. 5. 1 – каменный топор из III Кашпирского одиночного кургана; 2 – случайная находка каменного топора у с. Березовка. Рисунок по фотографии; 3 – Лбище. Рисунок по фотографии.

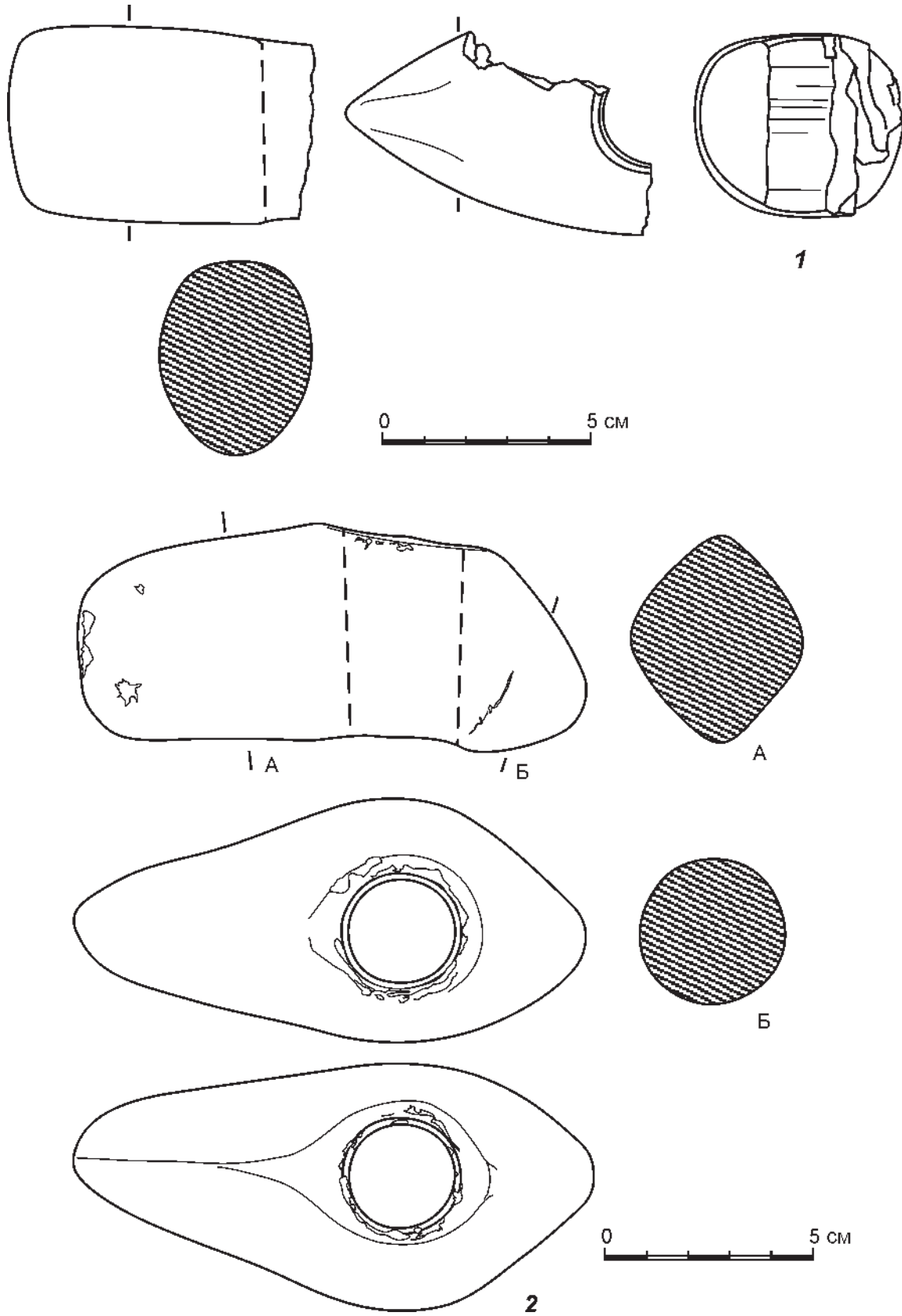

Рис. 6. 1 – Муромский городок, 1972 г.; 2 – случайная находка каменного топора у с. Алакаевка.

нии клин имеет форму шестиугольника с закругленными углами. Клин плавно расширяется к лезвию за счет вогнутости брюшка, тогда как спинка остается прямой. Обух скошен вниз по линии спинки и имеет слабо выпуклую молоточную площадку. Сечение обуха горизонтально овальное. Сверлина в сечении конусовидная, ее диаметр снизу, со стороны брюшка, меньше, чем диаметр со стороны спинки.

Со стороны спинки топор орнаментирован двойной прочерченной линией, опоясывающей топор «крестом». Этот орнамент «намечает» ребро на спинке топора и «опоясывает» втулку топора. Узор нанесен небрежно. Со стороны брюшка он не прочерчен.

Размеры: длина топора 9,2 см, длина клина 3,8 см, длина обуха 2,9 см, ширина клина 3,3 см, толщина сечения 3,4 см, размеры сечения обуха 2,5×3,1 см, длина клина 3,4 см, диаметр сверлины со стороны брюшка 2,2 см, со стороны спинки — 2,5 см.

Самарская область. Топор найден случайно. Место хранения неизвестно. Опубликовано фотография (Зудина, 1998. С. 123).

Топор имеет длинный клин и длинный выделенный обух, завершающийся плоской узкой площадкой. У топора плоская широкая спинка и плоское брюшко. В профиле клин не расширяется к лезвию. По всей видимости, сечение клина имеет подпрямоугольную форму, а обуха — овальную. Клин длиннее обуха почти в полтора раза (1,4).

Самарская область (рис. 2, 1). Топор найден случайно. Хранится в СОИКМ им. П. В. Алабина, КП-25407. Опубликовано (Äyğärää A., 1933. С. 81; Сафронов, 1968. Рис. 1, 21).

Топор-молоток имеет четко очерченную, изящную форму. Клин топора длинный, с округлой, широкой спинкой и намеченным ребром со стороны брюшка. Ребро идет от проушины до лезвия. Ребро образовано двумя плоскостями, сходящимися под углом и образующими брюшко топора. Клин наклонен вниз. Лезвие клина сильно расширено, углы его закруглены. Верхний угол (со стороны спинки) оттянут сильнее нижнего. Молоточная часть длинная, наклонена вниз, круглая в сечении, заканчивается выпуклым «молоточком». Диаметр молоточка равен диаметру его основания. Со стороны спинки топора над втулкой есть прогиб, а со стороны брюшка — выпуклость. Втулка приподнята над спинкой топора. Внутренняя поверхность проушины гладкая, без следов сверления. Топор светло-коричневого цвета с более темными и красными пятнами.

Топор имеет орнамент, прочерченный в три линии, который оконтуривает функциональные части и детали топора. Строенные линии очерчивают абрис топора со стороны спинки. Подходя к молоточку, линии образуют две арки, а затем «ри-

суют» ребро, проходящее по центру топора от молоточка до лезвия, хотя спинка топора гладкая и ребра не имеет. Пояском «охвачены» основание молоточка и втулка топора. Поясок, опоясывающий втулку, имеет поперечные полоски. На широких сторонах клина топора и на молоточке видны неупорядоченные тонкие царапины и следы от точечных ударов.

Размеры: длина топора 16,3 см, длина клина 7,7 см, длина молоточной части 6,6 см, длина лезвия 4,5 см, размеры «молоточка» 3,1×3,0 см, ширина клина 2,9 см, ширина молоточной части 2,8 см, диаметр сверлины со стороны брюшка 2,3 см, диаметр сверлины со стороны спинки 2 см.

Пропорции: обе функциональные части топора — клин и молоток — почти равны по длине (1,2) и равны по ширине (1). Лезвие более чем в полтора раза (1,6) шире клина.

Самарская область (рис. 3, 2). Обломок топора найден случайно. Хранится в музее СГУ. Опубликовано фотография (Зудина, 1998. С. 123).

Топор переделан. От сломанного по сверлине топора в древности был взят клин. Место слома топора тщательно зашлифовано. Со стороны спинки клин имеет ребро, проходящее от лезвия до первоначальной сверлины. Со стороны брюшка ребро идет от лезвия до второй, более поздней сверлины. Это свидетельствует о том, что первоначально ребро на брюшке не предполагалось. В окончательном виде сечение клина имеет шестигранную форму. Клин не расширяется к лезвию, более того, лезвие немного уже клина. Со стороны спинки у проушины края вогнуты, а со стороны брюшка вокруг проушины поверхность топора неровно сбита.

Размеры: в первоначальном виде топор имел клин длиной 9 см. Это самый крупный топор, происходящий с территории Самарского Поволжья. После переделки длина клина стала 5,5 см, длина обухной части 3 см. Ширина клина 4,1 см, толщина клина 3,1 см, длина лезвия 3,8 см. Диаметр сверлины со стороны спинки 2,3 см, со стороны брюшка — 2,1 см.

Таким образом, описанные топоры найдены в Левобережье Волги, кроме нескольких топоров, происходящих из Правобережья, из района Самарской Луки, на широте которой они, в основном, и найдены. Топоры происходят непосредственно с берегов Волги или с ее левобережных притоков — рек Сок, Большой Кинель, Чапаевка, Чагра и Большой Иргиз.

Для культурно-хронологического определения представленного свода каменных сверленных топоров есть ряд оснований. Форма топора позволяет отнести его к определенному типу, что указывает на культурную принадлежность изделия. Нахождение ряда топоров в погребальных памятниках, то есть в закрытых комплексах, дает основание для их датировки.

Представленные в своде топоры можно разделить на несколько групп.

В первую группу (рис. 2, 1; 3, 1) входят топоры, которые можно отнести к *бородинскому типу*. Характерными чертами этих топоров являются большие размеры (длина топора 16,3–16,7 см, длина клина 7,7–8,0 см, длина молоточной части 6,6–6,7 см), длинная молоточная часть, равная по размерам клину; круглый в сечении клин (ширина 2,9–3,6 см); ребро на брюшке или спинке; «огранка» спинки, которая может быть очерчена резным орнаментом. Интересно отметить тот факт, что рельефный орнамент новопавловского топора полностью совпадает по композиции с прочерченным орнаментом топора из Самарской области. Аналогичные топоры происходят из Бородинского клада (Кривцова-Гракова, 1949. Табл. XV), из могильника Кульстан, курган 6, погребение 2 Волгоградской области (раскопки А. Н. Дьяченко, 1990).

Производными от этих топоров являются топоры из Крутенького, Подстепок, из Покровского могильника, кургана 12, погребение 5, юго-восточная группа (Памятники срубной культуры, 1973. Табл. 15, 4). Судя по сечению клина, обломки топоров с Царева кургана и с Муромского городка (раскопки 1972 года) также принадлежат к этой группе. Топоры этого типа в единичных случаях известны в петровской культуре (Аванесова, 1991. Рис. 1, 18).

Эти топоры можно назвать производными от топоров бородинского типа потому, что они имеют хорошо выделенную молоточную часть, немного наклоненную вниз. Отличиями производных топоров являются их небольшие размеры (длина 12–15,3 см, длина клина 5,3–7,4 см, длина молоточной части 4,7–6,0 см); широкий (3,3–4,7 см), уплощенный клин. У части топоров клин расширяется к лезвию, как у бородинских топоров, но оттянут только нижний угол лезвия, спинка остается прямой у всех производных топоров. Это отличает их от бородинских топоров с изогнутой спинкой, у которых верхний угол лезвия клина оттянут так же сильно, как и нижний.

К топорам *фатьяновского* типа может быть отнесен топор из музея СГУ, который, к сожалению, известен сейчас только по фотографии (Зудина, 1998. С.123).

Еще одну группу составляют топоры, которые можно назвать *производными от топоров фатьяновского типа* (Алакаевка, Кашпир, Березовка, Ставропольский район, Красный Яр). Они являются продукцией местного производства. В плане эти топоры имеют клиновидную, ромбовидную или подтреугольную форму. Размеры их невелики (длина топора 9,3–12,5 см). Отличиями этих топоров от фатьяновских является скошенная обушная часть и широкий клин с плоскими боковыми сторонами. Спинка и

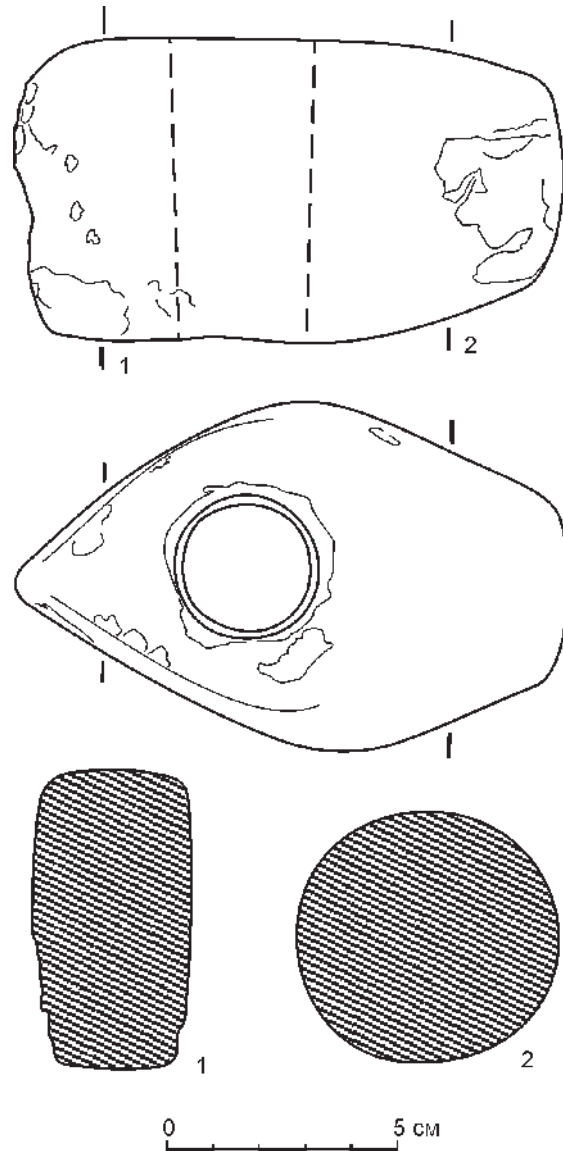

Рис. 7. Случайная находка каменного топора из Ставропольского района.

брюшко этих топоров сужены, а в ряде случаев имеют ребро. Отличительной особенностью описанных каменных топоров является то, что ширина их клина больше его толщины. Последний признак сближает их с топорами, производными от бородинских. Этот признак обязателен и для бронзовых топоров этого времени. У топора из Алакаевки клин в сечении ромбический, как и у топоров абашевской, синташтинской и покровской культур.

Топоры местного производства, как производные от топоров бородинского типа, так и от топоров фатьяновского типа, являются одновременными, на что указывает строение клина топора.

Все описанные топоры имеют узкую сверлину. Тонкая рукоять свидетельствует о том, что

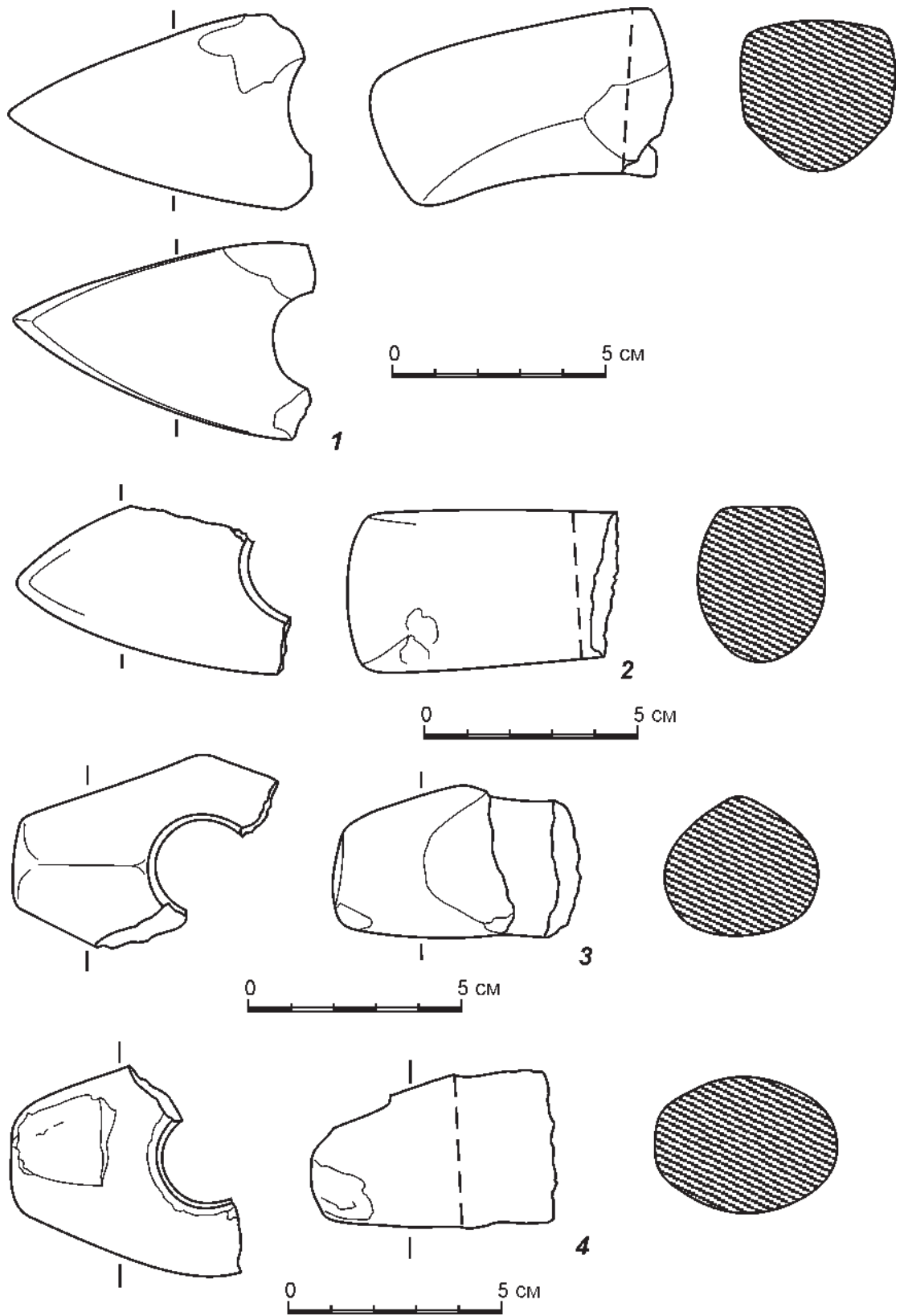

Рис. 8. 1 – случайная находка каменного топора у с. Большая Глушица. Рисунок по фотографии; 2 – Царев курган; 3 – Муромский городок, 2000 г.; 4 – Муромский городок, 1997 г.

каменные топоры были не боевым, а парадным оружием или символом власти.

Особняком стоит маленькая каменная моделька бронзового топора из погребения I кургана I могильника Новые Ключи III Кинель-Черкасского района Самарской области. Это маленькая каменная модель бронзового топора с узкой высокой втулкой и длинным лезвием. Такие топоры были характерны для покровских памятников (например, топоры из Владимировского и Рождественского могильников Самарского Поволжья).

В погребальных памятниках эпохи поздней бронзы топоры являются редкой находкой. Это относится как к каменным, так и к бронзовым изделиям. Так, в Южном Средневожье (основную часть которого образует Самарское Поволжье), по сводке А.И.Крамарева, на 2004 год было изучено 2330 погребений срубной культуры (Крамарев, 2004. С.166). Но только в четырех из них были обнаружены каменные или бронзовые топоры. Погребения с каменными топорами из Самарского Поволжья по обряду и инвентарю оказались аналогичны погребениям с бронзовыми топорами (могильники Владимировский и Рождественский в Самарской области и Барановский в Волгоградской области). Кроме того, необходимо отметить, что погребальные памятники Самарского Поволжья входят в один круг памятников погребений с каменными топорами Саратовского и Волгоградского Поволжья, которые характеризуются теми же признаками погребального обряда и инвентаря. Все эти памятники могут быть отнесены к покровской культуре. Об этом свидетельствует погребальный обряд. Это положение костяка слабоскорченно у западной стенки могильной ямы, положение на животе, трупосожжение. Могильные ямы имеют большие размеры, деревянные перекрытия, подстилку органического происхождения, подсыпку охры. Погребальный инвентарь включает металлические и костяные изделия, среди которых такие, характерные для покровской культуры типы, как ножи с ромбической пяткой, прямоугольные псалии или вставной шип псаля, округлые и овальные подвески небольших

размеров в полтора оборота, пряжки с выделенной планкой и двумя отверстиями, втульчатые трех- или четырехлопастные наконечники стрел, костяные и каменные навершия булав приплюснутого типа. Целый ряд изделий покровской культуры орнаментирован. Тонкий резной орнамент украшает псалии, навершия булав, втулки наконечников стрел, кольца, пластины. Орнамент переходит и на топоры (бронзовый топор из Барановки и каменные топоры из Самарской области, Крутенького, Березовки).

Керамика из этих погребений представлена типичными для покровской культуры формами. Это маленькие сосудики с крышкой, украшенные сложным орнаментом, подколоколовидные сосуды, поверхность которых имеет упорядоченную штриховку крупнозубчатым штампом, слабопрофилированные сосуды с ребром в верхней трети высоты.

Опираясь на анализ погребального обряда и инвентаря, можно заключить, что редкие экземпляры каменных и бронзовых топоров, найденные в могильниках Нижнего Поволжья, происходят из погребений покровской культуры.

На территории Самарского Поволжья в конце эпохи средней бронзы складываются самостоятельные традиции изготовления каменных сверленных топоров. По всей видимости, эти каменные топоры копируют металлические формы. Большинство известных в Самарском Поволжье каменных сверленных топоров может быть отнесено к покровской культуре. Кроме того, в Самарском Поволжье известны, скорее всего, привозные топоры бородинского типа. В целом, изучение каменных сверленных топоров позволяет полнее представить картину культурно-исторических процессов, протекавших в Поволжье в эпоху бронзы.

В заключении выражаю глубокую благодарность сотрудникам СОИМК им. П.В.Алабина Д.А. Стащенко и А.Ф. Кочкиной, сотрудникам СГУ В.А. Скарбовенко и В.Н. Зудиной, Института истории и археологии Поволжья И.Н. Васильевой за разрешение использовать в работе хранящиеся у них материалы. Благодарю В.С. Бочкарева за ценные консультации и А.А. Ластовского за изготовление иллюстраций к данной работе.

Литература

Аванесова Н.А., 1991. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент.

Агапов С.А., 1977. Каменный топор из Подстепок // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев.

Артеменко И.И., 1967. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы. М.

Братченко С.Н., 1976. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. М.

Бадер О.Н., 1963. Балановский могильник. М.

- Бадер О.Н., Халиков А.Х., 1976.** Памятники бала-новской культуры // САИ. Вып. В1-25. М.
- Брюсов А.Я., Зимица М.П., 1966.** Каменные сверленые боевые топоры на территории Европейской части СССР.
- Васильева И.Н., Козин Е.В., Кулакова Л.С., Салугина Н.П., 2003.** III Кашпирский одиночный курган // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара.
- Гадзяцкая О.С., 1976.** Памятники фатьяновской культуры. Ивановско-Горьковская группа. // САИ. Вып. В1-20. М.
- Гей А.Н., 2000.** Новотиторовская культура. М.
- Городцов В.А., 1916.** Культуры бронзовой эпохи в Средней России. М.
- Зудина В.Н., 1998.** Археологические древности Южного Средневожья. Самара.
- Крайнов Д.А., 1963.** Памятники фатьяновской культуры. Московская группа // САИ. Вып. В1-19. М.
- Крайнов Д.А., 1964.** Памятники фатьяновской культуры. Ярославско-Калининская группа // САИ. Вып. В1-20. М.
- Крайнов Д.А., 1972.** Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура. II тысячелетие до н. э. М.
- Крайнов Д.А., Гадзяцкая О.С., 1987.** Фатьяновская культура. Ярославское Поволжье // САИ. Вып. В1-22. М.
- Крамарев А.И., 2004.** Основные виды погребений срубной культуры Южного Средневожья // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара.
- Кривцова-Гракова О.А., 1949.** Бессарабский клад. М.
- Кузьмина О.В., 2003.** Каменный сверленный топор с вершины Царева кургана // Царев курган. Древности Самарского края. Самара.
- Марковин В.И., 1960.** Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). М.
- Михайлова О.В., Кузьмина О.В., 1999.** Новые памятники эпохи бронзы в Самарском Поволжье // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Самара.
- Монгайт А.Л., 1973.** Археология Западной Европы. Каменный век. М.
- Муромский городок, 2002.** Самара.
- Мышкин В.Н., Турецкий М.А., 2006.** Курганы бронзового века на реке Малый Кинель // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара.
- Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье, 1993 // САИ. Вып. В1-10. Т. 1. Саратов.**
- Ремесло эпохи энеолита-бронзы на Украине, 1994.** Киев.
- Сафронов В.А., 1968.** Датировка Бородинского клада // Проблемы археологии. Абсолютная хронология энеолита и бронзового века Восточной Европы. Вып. 1. Л.
- Скарбовенко В.А., 1981.** Погребения эпохи бронзы Новопавловского курганного могильника // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев.
- Смирнов А.М., 1996.** Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М.
- Энеолит СССР, 1982.** М.
- Äyräpää A., 1933.** Über die Streitaxtkulturen in Russland // ESA. № 8. Helsinki.